

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.41
ББК 67.407.1-32

Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of the department of civil law
of the Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА УЧЕТА ЗНАЧЕНИЯ ЗЕМЛИ КАК ОСНОВЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

TO THE QUESTION OF CONCEPT AND CONTENT OF THE PRINCIPLE OF ACCOUNTING OF VALUE OF THE LAND AS THE BASES OF LIFE AND ACTIVITY OF THE PERSON

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

Принцип земельного законодательства об учете значения земли как основы жизни и деятельности человека вытекает из более фундаментальной конституционной нормы о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, вполне последовательно реализуется в земельном законодательстве. Вместе с тем в научной доктрине и законодательстве остаются нерешенными вопросы признания «достоянием народов» земли и других природных объектов, а также продолжают сохраняться терминологические коллизии в Земельном и Гражданском кодексах РФ, связанные с закреплением в них возможности отчуждения в собственность земли как природного ресурса, а не индивидуализированного объекта недвижимости.

The principle of the land legislation on accounting of «the land values as the bases of life and activity of the person» results from more fundamental constitutional norm that «the land and other natural resources are used and protected in Russia as the basis of life and activity of the people living in the respective territory» and is quite consistently implemented in the land legislation. At the same time, in the scientific doctrine and the legislation there are unresolved issues of recognition of the land and other natural objects as the «property of the people», as well as terminological collisions in the LC of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation still remain that are connected with fixing in the Codes of the possibility of alienation in the property of the land as a natural resource rather than an individualized real estate object.

Ключевые слова: земельный участок, земля, природный объект, природный ресурс, недвижимость, собственность, Конституционный Суд, орган власти, эффективность использования, достояние народов.

Keywords: land plot, land, natural object, natural resource, real estate, property, Constitutional Court, authority, efficiency of use, property of the people.

Введение

Принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека означает, что регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и являющемся основой осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории России, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. Данный принцип является одним из важнейших в земельном праве, и именно поэтому он был поставлен законодателем в ст. 1 Земельного кодекса (далее – ЗК РФ) на первое место.

Рассматриваемый принцип находится в тесной взаимосвязи с другими принципами земельного и экологического права, например, вторым принципом ст. 1 ЗК РФ, согласно которому в Российской Федерации закрепляется приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества. Это означает, что владение, пользование и распоряжение земельными участками осуществляются их собственниками свободно, но только в случае, если это не наносит ущерба окружающей среде. Аналогичный подход мы видим и в экологическом законодательстве. Так, п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) закрепляет, что отношения, возникающие в области охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории России, в целях обеспечения их права на благоприятную окружающую среду, регулируются международными договорами Российской Федерации, а также федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Наряду с принципами земельного и экологического права, принцип учета значения земли как основы жизни

и деятельности человека, являющийся одним из межотраслевых принципов права, объединяет основные начала еще двух отраслей права – конституционного и гражданского. В данном принципе заключена принципиальная для всех этих четырех отраслей концепция – земля имеет как частное, так и публичное значение, а потому, при осуществлении мероприятий по использованию и охране земель, необходимо учитывать баланс интересов личности, общества и государства. Как отмечал Г. А. Волков, межотраслевой характер принципа учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, имеет важное практическое значение. Констатация в федеральном законе многоаспектного значения земли позволила подвести итоги дискуссии о том, каким законодательством должны регулироваться земельные отношения (главным образом, отношения по использованию земель): только земельным или только гражданским, или комплексно – и земельным, и гражданским, и иным законодательством [1].

Основная часть

Поскольку в содержании рассматриваемого принципа заложено три составные части, попытаемся проанализировать их более подробно.

1. Земля как природный объект. Как следует из ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Данная конституционная норма находится в главе I «Основы конституционного строя», нормы которой занимают главное место в иерархии конституционных норм. Именно поэтому исследование взаимосвязи норм Конституции РФ и ЗК РФ имеет важнейшее значение для выявления особенностей регулирования условий и порядка пользования землей.

В настоящее время закрепление в Конституции РФ земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, обусловило научную дискуссию о понятии и содержании концепции «достояния народов», в состав которого входят, в том числе, природные объекты и ресурсы.

По мнению Н. Н. Аверьяновой, еще Конституция РСФСР 1978 г. закрепляла норму о том, что земля, воды, недра, атмосферный воздух, леса и объекты животного мира являлись «достоянием народов, проживающих на соответствующей территории». Появление такой нормы объясняется наличием в тот период исключительной государственной собственности на эти природные объекты, что являлось гарантией реализации этого принципа, так как считалось, что государственная собственность принадлежит многонациональному народу России. В настоящий момент можно уверенно утверждать, что ч. 1 ст. 9 Конституции РФ имеет не столько экономические, сколько духовные, социальные и экологические истоки. Положения приведенной выше ч. 1 ст. 9 Конституции РФ представляют собой декларацию прав народов России на землю и другие природные ресурсы. Они не связаны с имущественными отношениями, однако отображают особую жизненную значимость данных объектов, включают законодательную установку на закрепление в правовых актах особого режима их использования и охраны. Свою практическую реализацию такая установка получает в отраслевом законодательстве, регулирующем порядок использования и охраны природных ресурсов [2].

С такой позицией следует согласиться. Представляется, что охрана земли как природного объекта является важнейшим

средством сохранения основ жизни и деятельности населения России и создания условий для ее устойчивого развития. Поэтому охране подлежат все категории земель, хотя приоритет в этом плане заслужили земли сельскохозяйственного назначения и земли особо охраняемых территорий (заповедников, национальных парков и т.д.).

Важность и экологическая ценность последних обусловила дискуссию о том, следует ли признавать объектами национального достояния редкие и уникальные объекты естественного или искусственного происхождения, особо ценные в материальном и духовном отношении, которые не поддаются восстановлению при их разрушении, либо такие, утрата которых приведет к серьезным негативным последствиям для развития общества и государства. Высказано предложение включать в состав данного достояния уникальные объекты природной среды, в том числе особо охраняемые природные территории; интеллектуальные, художественные и духовные блага, созданные и накопленные народами РФ, в том числе памятники истории и культуры [3].

Между тем при всей привлекательности такого подхода, он все же вызывает ряд сомнений. Представляется, что критерий «уникальности» природных объектов и комплексов, входящих в состав особо охраняемых природных территорий, носит слишком оценочный характер, не позволяя отделить такие объекты от всех остальных, имеющих федеральное, региональное или местное значение. Другое дело, если к числу таких объектов будут отнесены природные и культурные объекты, попадающие под действие международных договоров (например, «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г.). Наряду с этим, еще более целесообразным представляется отнесение к числу объектов «достояния народов» тех природных объектов, «классические» отношения собственности на которые невозможны, например, атмосферного воздуха или диких животных.

В связи с этим представляется, что рассматриваемая норма ч. 1 ст. 9 Конституции РФ является фундаментом не только земельного законодательства, но и ряда других природоресурсных отраслей права. Так, согласно преамбуле Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 года (ред. от 13.07.2015), животный мир является *достоянием народов* Российской Федерации. В соответствии с преамбулой Федерального закона от 23 февраля 1995 года (ред. от 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты являются *национальным достоянием народов* РФ. Однако в большинстве природоресурсных законов конституционная норма не повторяется дословно, а трансформируется в формулировку о природном ресурсе как «основе жизни и деятельности человека».

Именно такой подход мы встречаем в ст. 3 Водного кодекса РФ («значимость водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека»); ст. 2 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) («учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека»). В Лесном кодексе РФ данный принцип закреплен посредством указания на необходимость использования лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов.

Из этого следует общий замысел законодателя о «триедином» подходе к формулировке принципов и норм

природоресурсного права, в которых более или менее четко и последовательно закрепляется упоминание о земле, лесах, водах и т. д. как о природном объекте, природном ресурсе и индивидуализированной части такого природного ресурса, которая может находиться в гражданском обороте. При этом в ст. 1 и других нормах ЗК РФ эта концепция прописана наиболее последовательно. В связи с этим трудно согласиться с позицией О. А. Ильичевой о том, что земля является особым объектом общественных отношений, а потому требует специального нормативного регулирования в совокупности следующих понятий: как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории РФ; как природный объект, использование которого возможно лишь в пределах пространства, на которое распространяется право частной собственности субъекта; как невосполнимый природный ресурс, подверженный специальному режиму охраны [4].

Представляется, что реализация конституционной формулы «земля как основа жизни и деятельности народов» происходит путем конкретизации этой нормы в ЗК РФ, упоминающего землю как природный объект, природный ресурс и объект недвижимости. При этом категорию «природный объект» нельзя рассматривать через призму отношений частной собственности на земельные участки, хотя бы потому, что земельные участки могут находиться не только в частной, но еще и в государственной, муниципальной и иных формах собственности [5], с их использованием по целевому назначению или без такового (если это земли запаса). Наконец, в науке земельного (и природоресурсного) права не употребляется термин «использование природного объекта», поскольку «природный объект» – это характеристика земли как части окружающей среды, которую необходимо охранять. Использовать же можно землю как природный ресурс либо как отдельно взятый сформированный и выделенный на местности земельный участок.

Теоретическая и практическая значимость вопроса о толковании конституционной нормы о необходимости учета значения земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, обусловила ряд запросов в Конституционный Суд РФ, сформулировавший ряд весьма важных правовых позиций по данному вопросу:

1. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что Конституция РФ исходит из того, что земля является особым рода товаром, недвижимостью, а значит, в регулировании земельных отношений должны гармонично взаимодействовать нормы земельного и гражданского законодательства [6].

Несмотря на важность вывода о необходимости гармонии между нормами земельного и гражданского законодательства, признание «земли» как «особого рода товара» вызывает ряд возражений. Исходя из содержания норм Конституции Российской Федерации (и их толкования в дальнейшем самим Конституционным Судом РФ), а также норм земельного законодательства, с большими оговорками «товаром» можно признать земельный участок, однако «земля» может являться лишь природным объектом или природным ресурсом, лишенным любых общепринятых признаков «товара».

2. Конституционный Суд РФ отмечал, что народам, проживающим на территории того или иного субъекта Российской Федерации, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как

основы их жизни и деятельности, то есть как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения. Однако это не должно означать, что право собственности на природные ресурсы принадлежит самим субъектам РФ. Конституция России не предполагает обязательной передачи всех природных ресурсов в собственность субъектов РФ, и не предоставляет им полномочий по разграничению собственности на эти ресурсы [7].

В данном постановлении Конституционного Суда РФ был сделан важный вывод о том, что земля и другие природные ресурсы не могут являться достоянием народов, проживающих в отдельно взятом субъекте РФ. Все природные объекты и ресурсы страны должны являться достоянием всех жителей России, без учета их места проживания, с чем следует согласиться.

3. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, то есть всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Это требование адресовано государству и его властным органам, гражданам и иным субъектам общественных отношений, является основой нормативного регулирования в этой сфере и предопределяет право федерального законодателя устанавливать особые условия, правила и порядок использования земли. Реализуя эту конституционную обязанность, законодатель ввел некоторые ограничения для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц в осуществлении права землепользования, тем самым установив изъятия из национального режима регулирования права частной собственности на землю [8]. Из этого был сделан вывод о том, что возможность приобретения иностранцами земельных участков в собственность не противоречит Конституции РФ, с чем следует согласиться.

Как полагает Ю. В. Васильчук, когда речь идет о *земле как основе жизни* народов, проживающих в границах нашей страны, то тем самым подчеркивается эколого-правовое значение земли как важнейшего компонента окружающей среды, обеспечивающего в совокупности с другими компонентами благоприятный для жизни человека биологический режим. Более широко надо рассматривать положение о том, что земля и другие природные ресурсы есть *основа деятельности* народов, проживающих на соответствующей территории. В этом случае речь идет об экономических формах использования земли и иных природных ресурсов, предполагающих их использование при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве продуктов производства, энергетических источников и предметов потребления [9].

Данный подход является обоснованным, поскольку именно этот вывод вытекает из анализа как земельного, так и иного природоресурсного законодательства России. Земля является как природным объектом, так и природным ресурсом, отражая тем самым две свои важнейшие характеристики – экологическую и экономическую, балансу между которыми посвящены отдельные принципы и нормы земельного и экологического законодательства.

Представляется, что особый правовой режим природных объектов как «достоияния народов» следует отобразить в Конституции России. При этом Конституция Российской Федерации и иные законы должны установить перечень объектов (имущества), являющихся народным достоянием, чтобы исключить возможность кого-либо незаконно владеть, пользоваться или распоряжаться указанными объектами в своих интересах. Подобный подход уже использован в ряде конституций зарубежных стран. Например, согласно части 3 статьи 132 Конституции королевства Испания от 27 декабря 1978 г., законом определяется режим использования *государственного и национального достояния*, управление ими, их защита и сохранность [10].

2. Земля как природный ресурс является вторым элементом принципа *учета значения земли как основы жизни и деятельности человека*. В отличие от земли как природного объекта, отражающего экологическую ценность и значимость земли, ее характеристика как природного ресурса отображает возможность использования земли при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. К природным ресурсам, таким образом, «относятся не все природные объекты, а лишь те, которые используются или могут быть использованы указанным в Законе образом и имеют потребительскую ценность» [11].

Еще более последовательно выразил эту мысль С. А. Чаркин, отмечавший, что природный объект нельзя отождествлять с природным ресурсом, причем очень часто это даже не «две стороны одной медали». Он приводит ряд примеров, когда определенный природный объект не является природным ресурсом. Так, животные, занесенные в «Красную книгу России» (или почвы, занесенные в «Красную книгу почв России: Объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв») в качестве природных объектов существуют, но не являются природным ресурсом, поскольку не используются для хозяйственной или иной деятельности. Аналогичным образом, ряд видов особо охраняемых природных территорий (заповедники, памятники природы) успешно существуют как природный комплекс (совокупность природных объектов), но как природный ресурс в хозяйственной деятельности не используются, потребительской ценности не имеют. Следовательно, природный объект – категория родовая, а природный ресурс – лишь часть объекта [12].

Особым случаем использования земли как природного ресурса является особый правовой режим публичного земельного участка, выступающего объектом правоотношений общего природопользования. Дело в том, что наряду с относительными и абсолютными правоотношениями, отдельной разновидностью регулятивных правоотношений являются общерегулятивные правоотношения. Их главная особенность состоит в том, что им присущ более высокий уровень отражения субъективных прав и юридических обязанностей, поскольку они фиксируются непосредственно в нормах Конституции РФ. К числу вышеупомянутых субъективных прав относятся права, возникающие лишь при наличии определенных юридических фактов и не нуждающиеся для своей реализации в конкретных правоотношениях, поскольку у них нет точного перечня обязанных лиц. Именно таким примером является право общего природопользования, заключающееся в возможности граждан беспрепятственно находиться на публичных землях лесного и водного фонда (или любой иной категории земель), пользоваться соответствующими природными ресурсами (купаться в реке, собирать грибы и т. д.). В свою очередь, органы публичной власти обязаны не препятствовать им в этом [12].

В связи с этим следует поддержать высказанную в научной литературе позицию о необходимости дополнить ЗК РФ специальной статьей: «Право общего землепользования», изложив в ней сущность данного права и примерный перечень случаев его реализации (пользование земельными участками в составе категории земель сельскохозяйственного назначения, земель общего пользования населенных пунктов, земель транспорта, земель особо охраняемых природных территорий, земель лесного фонда, земель водного фонда, земель запаса). Субъектами данных правоотношений должен быть признан неопределенный круг лиц, имеющих право прохода по земле, а объектом – неопределенное количество земельных участков, собственники которых не указали, что вход на их участок без разрешения не допускается [13].

Наряду с этим в научной литературе высказана позиция о том, что закрепление земли (как природного ресурса) в качестве объекта земельных правоотношений не совсем корректно. Такая законодательная формулировка является данью исторической традиции, когда земельные отношения еще не получили современного уровня сложности. В связи с этим правильнее будет утверждать, что объектом земельных правоотношений является вовсе не земля в целом (как совокупность всех земельных ресурсов в границах России), а *земли различных категорий*. Такое уточнение необходимо потому, что единых (универсальных) требований по охране и использованию «земли» как таковой не существует, поскольку требования в области использования и охраны сельскохозяйственных земель, очевидно, будут отличаться от охраны и использования земель промышленности, лесного фонда и т. д. [14].

С последней позицией следует согласиться. Представляется, что термин «земля как природный ресурс» может быть использован для целей государственного и муниципального управления, связанных с оценкой экономического потенциала определенных территорий, или планов и программ по рациональному использованию отдельных категорий земель (например, категории земель сельскохозяйственного назначения). В частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности, упомянутых ст. 9 Конституции РФ, земля как природный ресурс находиться не может. Отношения собственности возможны только на часть земли как природного ресурса, индивидуализированного на местности в виде земельного участка как объекта недвижимости, также упомянутого в ст. 1 ЗК РФ [15].

3. Земельный участок как объект права собственности и иных прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [16]. Заложив в ст. 1 триединое понимание «земли», в последующих статьях ЗК РФ логика главного принципа земельного законодательства не всегда последовательно выдерживается. Так, например, глава III Земельного кодекса называется «Собственности на землю», хотя вполне очевидно, что право собственности может возникать только на *земельные участки*. Столь же непоследователен и Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), в п. 3 ст. 129 которого закреплено, что *земля и другие природные ресурсы* могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Аналогичным образом, п. 2 ст. 214 ГК РФ указывает, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц

либо муниципальных образований, являются государственной собственностью. Представляется, что ни земля, ни другие природные ресурсы, конечно же, не могут отчуждаться или быть в чьей-то собственности ни при каких обстоятельствах – для этого они должны пройти процедуру индивидуализации и кадастрового учета.

Выводы и заключения

Таким образом, основополагающий принцип земельного законодательства *об учете значения земли как основы жизни и деятельности человека* означает представление о земле как природном объекте, природном ресурсе и объекте недвижимого имущества. Данный принцип, вытекающий

из более фундаментальной конституционной нормы о том, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», вполне последовательно реализуется в земельном законодательстве. Вместе с тем в научной доктрине и законодательстве остаются нерешенными вопросы признания «достоянием народов» земли и других природных объектов, а также продолжают сохраняться терминологические коллизии в ЗК РФ и ГК РФ, связанные с закреплением в обоих кодексах возможности отчуждения и закрепления в собственность земли как природного ресурса, а не земельного участка как индивидуализированного объекта недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волков Г. А. Принципы земельного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 29.
2. Аверьянова Н. Н. Природные ресурсы как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15. С. 10–13.
3. Бибаров-Государев А. П. Национальное достояние как самостоятельная политико-правовая категория: понятие и признаки // Юридический мир. 2015. № 9. С. 29–33.
4. Ильичева О. А. Конституционное право частной собственности гражданина на землю: проблемы теории и судебной защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.
5. Анисимов А. П. Конституционно-правовое регулирование «иных» форм собственности на природные ресурсы в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2009. № 10. С. 30–33.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» [Электронный ресурс] / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2016).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» [Электронный ресурс] / доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2016).
9. Васильчук Ю. В. К вопросу о земле как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. № 30. С. 37.
10. Anisimov A. P., Melikhov A. I. The «Property of Nations» as a new category of constitutional law in the post-soviet area // Journal on Legal and Economic Issues of Central Europe. 2013. Vol. 4. No. 1. P. 49–51.
11. Мисник Н. Н. К понятию земельного участка // Государство и право. 2005. № 10. С. 58.
12. Чаркин С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория : монография. М. : Юрайт, 2012. 237 с.
13. Минаева А. А. Земельный участок как объект земельных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18–19.
14. Анисимов А. П., Чаркин С. А. Объекты земельных правоотношений // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 4–8.
15. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 267–271.
16. Ветрова А. А. О вещных правах на природные объекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 271–273.

REFERENCES

1. Volkov G. A. Principles of the land law: abstract of the thesis of the doctor of jurisprudence. M., 2005. P. 29.
2. Averyanova N. N. Natural resources as a basis of life and activity of the people living in the territory of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2009. No. 15. P. 10–13.
3. Bibarov-Gosudarev A. P. National property as independent political and legal category: concept and signs // Legal world. 2015. No. 9. P. 29–33.
4. Ilyicheva O. A. The constitutional right of a private property of the citizen on the land: problems of theory and judicial protection: abstract of the thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2007. P. 9.
5. See in more detail: Anisimov A.P. Constitutional and legal regulation of «other» forms of ownership on natural resources in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2009. No.10. P. 30–33.
6. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 6, 2000 No. 133-O «On refusal in acceptance to consideration of request of the Volgograd region Duma for check of the constitutionality of point 1 and the paragraph of the second

paragraph 3 of the Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 1993 No. 2287 «On reduction of the land legislation of the Russian Federation in compliance with the Constitution of the Russian Federation» [Electronic resource] / Union of Right Forces «The consultant plus» (date of viewing: 01.04.2016).

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 7, 2000 No. 10-P «On the case of check of the constitutionality of separate provisions of the Constitution of Altai Republic and the Federal law «On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of the government of the entities of the Russian Federation» [Electronic resource] / Union of Right Forces «The consultant plus» (date of viewing: 01.04.2016).

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 23, 2004 No. 8-P «On the case of check of the constitutionality of the Land code of the Russian Federation in connection with inquiry of Murmansk Region Duma» [Electronic resource] / Union of Right Forces «The consultant plus» (date of viewing: 01.04.2016).

9. Vasilchuk Yu. V. To the issue of the land as a basis of life and activity of the people living in the respective territory // Bulletin of TVER STATE UNIVERSITY. Series «Law». 2012. No. 30. P. 37.

10. Anisimov A. P., Melikhov A. I. The «Property of Nations» as a new category of constitutional law in the post-soviet area // Journal of Legal and Economic Issues of the Central Europe. 2013. Vol. 4. No. 1. P. 49–51.

11. Misnik N. N. To the concept of the land plot // State and law. 2005. No. 10. P. 58.

12. Charkin S. A. Land legal relationship as inter-industry legal category. Monograph. M.: Yurait, 2012. 237 p.

13. Minayeva A. A. Land plot as object of land legal relationship: abstract of the thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2007. P. 18–19.

14. Anisimov A. P., Charkin S. A. Objects of land legal relationship // Russian justice. 2012. No. 2. P. 4–8.

15. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of environmental management in the Russian Federation (civil aspect) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd institute of business. 2012. No. 3 (20). P. 267–271.

16. Vetrova A. A. On the real rights for natural objects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd institute of business. 2011. No. 2 (15). P. 271–273.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. К вопросу о понятии и содержании принципа учета значения земли как основы жизни и деятельности человека // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 183–188.

For citation: Ryzenkov A. Ja. To the question of concept and content of the principle of accounting of value of the land as the bases of life and activity of the person // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 170–175.

УДК 347.73

ББК 67.402

Azarkhin Aleksey Vladimirovich,
candidate of law, associate professor of the department
of civil and legal disciplines
of Samara legal institute of FSIN of Russia,
Samara,
e-mail: aazarkhin@mail.ru

Азархин Алексей Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Самарского юридического института ФСИН России,
г. Самара,
e-mail: aazarkhin@mail.ru

Rodionov Leonid Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil
and legal disciplines of Samara legal institute of FSIN of Russia,
leading expert of the Federal Treasury Department
of Samara region,
Advisor of class 1 of the State Civil Service of Russia,
Excellent worker of financial activity,
Samara,
e-mail: rodionovla@mail.ru

Родионов Леонид Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Самарского юридического института ФСИН России,
ведущий эксперт Управления Федерального казначейства
по Самарской области,
Советник государственной гражданской службы РФ 1 класса,
Отличник финансовой работы,
г. Самара,
e-mail: rodionovla@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ ПО КОНТРОЛЮ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

ACTUAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF THE FEDERAL TREASURY RUSSIAN CONTROL THE FINANCIAL-BUDGETARY SPHERE

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

В статье раскрывается сущность гражданско-правового процесса ликвидации Росфиннадзора и перехода контрольных функций на органы Федерального казначейства

Российской Федерации. В научных исследованиях Е. Ю. Грачевой, С. М. Мироновой, А. Н. Козырина и И. Б. Лагутина рассматриваются вопросы финансового контроля